

Ю.Ю. Трубникова
Екатеринбург, Россия.

СЛУШАЯ МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ГОЛОС: ФЕМИНИСТСКАЯ АРХЕТИПИЧЕСКАЯ КРИТИКА О ЖЕНСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация: Представлен обзор ряда исследований о женственности, представляющих дальнейшее развитие архетипической теории К.Г. Юнга. Важным аспектом духовной жизни женщины, безусловно, признается творчество как путь индивидуализации, конечный пункт которой — самость. На материале сказок, мифов и древних знаний исследователями ведутся тщательные «археологические раскопки» в поисках утраченной феминности, её сокровенных символов и ритмов. Особое внимание уделяется книге К.П. Эстес «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях».

Ключевые слова: архетип, Первозданная Женщина, феминизм богинь, женское мифотворчество.

Y.Y. Troubnikova
Yekaterinburg, Russia

LISTENING TO THE MYTHOLOGICAL VOICE: FEMINIST ARCHETYPAL CRITICISM ABOUT THE WOMEN'S CREATIVITY

Abstract: The review represents of a number of studies on femininity developing Jung's archetypal theory. The women's creative experience is admitted in this case as the important process of individuation leading to achievement of the Self. Tales, myths and ancient knowledge is the field where researchers carry out "archaeological digs" looking for lost symbols and rhythms of femininity. Special consideration given to C.P. Estés's work "Women Who Run with the Wolves: Myths and Stories of the Wild Woman Archetype".

Key words: archetype, Wild Woman, goddess feminism, women's mythmaking.

Всплеск феминизма на Западе в 1970-е годы вызвал возникновение феминистского направления юнгианской критики (archetypal feminism), направленного на синтез теории архетипов и феминистских поисков женской идентичности. Современная критика теории Юнга отмечает стереотипность и неполноту восприятия женского исследователем: «<...> Юнг был глубоко увлечен женственным <...>. Он признавал собственную женскую часть, изучал ее и окружающих женщин через затуманенные стекла Романтизма и, соответственно, формулировал свои теории» [Кембриджское руководство по аналитической психологии 2000: 46]. По этой причине последователи юнгианской теории считают своей важной миссией поиск утраченной феминности.

Довольно распространенными стали классификации женских архетипов, в которых фемининное начало получает выражение в образах богинь. С. Роуланд называет такой подход "goddess feminism", который обычно предназначен для укрепления самооценки при проявлениях неуверенности в женской психике» [Rowland 2002: 49]. Исследователи, работающие в данном направлении, пытаются описать психологические особенности богинь-архетипов. При существенном разнообразии работ их авторов объединяет единая установка на правильный выбор женщиной «своего» архетипа. Обратимся к книге «Богини в каждой женщине: новая психология женщины, архетипы богинь» Дж.Ш. Болен [Болен 2006], которая выделяет архетипы девственных богинь (Артемиды, Афины, Гести), уязвимых богинь (Геры, Деметры, Персефоны), а также Афродиты – особой алхимической богини, содержащей энергию трансформации. Богини отражают различные аспекты внутренней силы жен-

ской души – в этом заключается новаторское представление Дж.Ш. Болен о женской сущности как о единовременной множественности идентичностей. В частности, за наиболее полное проявление творческой функции в жизни женщины отвечает энергия архетипа Афродиты. Творческий процесс описывается как «притяжение, соединение, оплодотворение, вынашивание и рождение новой жизни»¹. Стоит отметить, что данные исследования ориентированы на довольно широкую читательскую аудиторию, их идеи активно используются в женских психологических тренингах, поэтому высокий уровень академичности, традиционный для трудов К.Г. Юнга, не предпринимавшего серьезных попыток популяризации своих научных теорий, не является их характерным свойством. Ещё одна особенность подобных исследований – ориентация исключительно на греко-римский пантеон². Тем не менее книги-путеводители по архетипам богинь могут служить дополнительным подспорьем в мифопоэтических интерпретациях литературных произведений.

Книга психолога-юнгианца К.П. Эстес «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях» (первое издание – 1992 г., США), ставшая бестселлером, выдержавшая множество переизданий – сочетание оригинальной философии «волчьего буддизма» [Эстес 2010: 107] и вдохновенного исследования внутренней жизни женщины на материале сказок и мифов разных народов мира. Первое российское издание вышло в 2001 году (Киев:

¹ В этой метафоре для автора равнозначны воспитание ребенка и работа над творческим проектом.

² См. также: *Downing C. Goddess: Mythological Images of the Feminine* (1981), *Murdock M. The Heroine's journey* (1990), *Хоун М. Сущность женщины: Её Сила, тайна, архетипы. Её Богиня* (2006), *Бедненко Г. «Греческие богини. Архетипы женственности»* (2005).

София; М.: Гелиос, 2001 – по данным www.ozon.ru), затем книга несколько раз переиздавалась (последнее издание – 2011 г.), что говорит о её значимости для русских читателей, подтверждающейся многочисленными откликами (например, на ресурсе www.livelib.ru; с отзывами зарубежных читателей можно ознакомиться на сайте www.goodreads.com).

Исследовательница посвятила двадцать лет работе над книгой, поэтому охват национальных духовных традиций и сказаний поражает разнообразием: тибетские, русские, японские, карибские, индейские, мексиканские, эскимосские, исландские, венгерские, румынские, африканские, кельтские, шотландские, арабские... Так, научный стиль, опирающийся на юнгианскую теорию, обогащается поэтической напевностью, ибо Мифологический Голос «возглашает стихи и пророчества» [Эстес 2010: 40]: «Since Wild Woman is Rio Abajo Rio, the river beneath the river, when she flows into us, we flow»³ [Estés 1996: 324]. Автор искренне убеждена, что все люди рождаются одаренными, но «поистине мало было сказано о психологической жизни одаренных, талантливых, творческих женщин – и, напротив, очень много написано о слабостях и уязвимых местах человека в целом и женщин в частности» [Эстес 2010: 22]. Большой интерес к патологиям или маргинальным сторонам жизни и творчества, действительно, имеет место быть: с актуализацией аномального мы нередко встречаемся в интерпретациях жизни и произведений писателей. К.П. Эстес рассматривает немало ситуаций, когда обретению естественности мешают псевдонормы, продиктованные давлением общественных установок, что ведет к страданиям души. В то же время, по мнению исследовательницы, классическая психология не знакома с настоящими нуждами женщин – так становится ощутим импульс, который послужил причиной создания К.П. Эстес «психологии женской одаренности». В то же время можно отметить и существенное пересечение с ценностями экофеминизма: с первых страниц лейтмотивом звучит мысль о том, что безжалостное уничтожение дикой природы совпадает по времени с феноменом «потери души», о котором с горечью размышлял ещё К.Г. Юнг, или же – утратой чувства собственной первозданности (wilderness), инстинктивных качеств души в эпоху технократии.

«Что нужно душе? Ее потребности сосредоточены в двух мирах: природы и творчества» [Эстес 2010: 194]. Жизнь души и становление творческой женщины интересуют К.П. Эстес прежде всего: «Есть у нас дети или нет, лелеем ли мы сад, научную ниву, грозовой мир поэзии или что-то иное, мы всегда соприкасаемся с дикой матерью» [Эстес 2010: 181]. Архетип Первозданной Женщины (Wild Woman) – тихий голос мифа или сказки – становится целительной страной в психическом ландшафте женщины, возвращающей к состоянию естественности, которое выявляется исследовательницей в слу-

чаях сравнения здоровой волчицы и женщины. Другими словами (в традиции юнгианской теории развития), Первозданная Женщина представляет собой архетипический образ целостности – Самость, к которой ведет долгий путь индивидуализации и инициаций. Какие ловушки, отраженные в сказках, ожидают творческую суть женщины? Сказка «Синья Борода» предупреждает о внутренних хищниках (наивность, смирение с внешне комфортными, но невыносимыми для души условиями, самокритика), ведущих к саморазрушению; сказка «Василиса» посвящает в самостоятельную жизнь (учит развивать осознанность и интуицию, чистосердечно устанавливать отношения с теневыми аспектами, принимать смерть слабых сторон личности, служить нерациональному и т.д.); сказка «Гадкий утёнок» повествует о негативных последствиях пребывания в слишком критичном окружении, о поисках воодушевляющего женщину общества (своей стаи) и воспитании любви к своей дикой душе; сказка «Красные башмачки» – о ловушках в ситуации духовного голода при обесценивании творческих порывов женщины (раздвоение «я», неволя, поврежденные инстинкты, разрушение жизни, принятие псевдонормы, заискивание перед коллективом, зависимость) и т.д. Все эти преграды, которые преодолевают сказочные героини, помогают женской душе проживать циклы и таинства Жизни-Смерти-Жизни. Стоит отметить, что подобная проблематика проглядывается и в масштабе социокультурной истории развития женской литературы.

Женское творчество зачастую описывается с помощью водной символики, а одна из важных глав называется «Чистая вода: пища для творческой жизни», где проблемы женского творческого начала (пренебрежение собственными дарованиями, откладывание творческих дел, неуважение к творческому процессу, духовные суррогаты) сравниваются с застоями, загрязнениями, отравлениями в гибнущей реке, перегороженной плотинами. Великая творческая сила уподобляется стремительному потоку реки, оплодотворяющей и питающей прибрежную жизнь: «За такими процессами, как литературный труд, живопись, раздумья, целительство, работа, стряпня, разговоры, улыбки, ремесло, всегда скрывается река, Rio Abajo Rio, – это она питает все, что мы делаем» [Эстес 2010: 299].

Итак, сказки для К.П. Эстес – кладь древней женской мудрости, мотивов, архетипических моделей для изучения Первозданной Женственности. Но автор исследования сталкивается с проблемой искажения и разных культурных наслоений, изменявших в различные времена детали или композицию сказки (например, в силу христианизации) – так оказались утраченными важнейшие представления о женских ритуалах и экстатических практиках. Возникает необходимость реконструкции сказок за счёт знания природы образов коллективного бессознательного, типологии мотивов и сюжетов, приёмов композиции, поэтому в некоторых случаях исследовательница предлагает читателям свой вариант – литературную сказку. Показателен подход исследовательницы к

³ В русском переводе: «Дикая Женщина – это Rio Abajo Rio, река под рекой, поэтому, когда она впадает в нас, мы тоже превращаемся в поток» [Эстес 2010: 301].

известному мифу о Персефоне: в древних культовых версиях спуск юной девы – это часть божественного ритуала преобразования, встречи с женихом, известная «из отрывков более связанных историй, запечатленных в древних религиях. То, что некогда являло собой стремление найти потустороннюю Возлюбленную, со временем превратилось в похоть и одержимость» [Эстес 2010: 399]. Отсюда следует другая новаторская идея исследования: К.П. Эстес оригинально трактует понятие анимауса как конструктивной душевной энергии женщины, проводящей во внешний мир её творческие идеи, близкой ей и понятной. Таким образом, снимается агрессивная оппозиция мужского/женского (предполагающая доминирование мужского и его враждебность к женскому) как исцеление «сломленного» архетипа: мужское начало предстает как помощник и советчик для выражения женского творческого начала⁴. Автор исследования пересматривает некоторые взгляды юнгианской теории, делая это чаще всего в комментариях, а также критикует подход, основанный на идентификации женской природы с системой богинь, поскольку женщина может предъявлять завышенные требования к себе.

Представительница феминистской архетипической литературной критики Э. Лаутер считает, что архетипическая теория может помочь решить важную задачу – найти квинтэссенцию феминности для адекватного подхода к анализу женского мифотворчества. Рассмотрев обширный корпус поэтических текстов и визуальных работ в книге «Women as mythmakers: poetry and visual art by twentieth-century women» Э. Лаутер [Lauter 1984] приходит к выводу, что некий общий женский мифологический сюжет (a mythic story) только находится в стадии зарождения, и связан он с взаимоотношениями женщины и природы. «Бегущая с волками», вышедшая несколь-

ко позднее книги Э. Лаутер и содержащая множество сюжетов, символов и мотивов, относящихся к жизни женской души и к областями женского опыта, становится своеобразным ориентиром при интерпретации мифотворческих стратегий женской литературы.

Несмотря на то, что подобные концепции критикуются за эссенциализм⁵, «Бегущая с волками» открывает как перед «обыкновенным» читателем, так и перед исследователем живительную силу Мифологического Голоса. Так феминистская архетипическая теория и женская проза становятся «праздником возрождения» утраченных патриархальной культурой женских ритуалов и смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

Estés C.P. Women Who Run with the Wolves: Myths and Stories of the Wild Woman Archetype. – NY: Ballantine Books, 1996.

Lauter E. Women as mythmakers: poetry and visual art by twentieth-century women. – Bloomington: Indiana University Press, 1984.

Rowland S. Jung: a feminist revision. Cambridge: Polity Press, 2002.

Болен Дж.Ш. Богини в каждой женщине: новая психология женщины, архетипы богинь [Электронный ресурс]. – К.: PSYLIB, 2006. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/bolen01/txt01.htm> (дата обращения: 30.11.2012).

Кембриджское руководство по аналитической психологии / под ред. Янг-Айзендрат П., Дausона Т. – М.: Добросвет, 2000.

Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – М.: София, 2010.

Юнг К.Г. Об архетипе, в особенности о понятии «Анима» // Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2007. С. 24-43.

Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/380.htm> (дата обращения: 30.11.2012).

Данные об авторе:

Юлия Юрьевна Трубникова – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: ashes-and-dreams@yandex.ru

About the author:

Yulia Yurievna Troubnikova is a Postgraduate Student of Russian and Foreign Literature Department at the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

⁴ Ср. с воззрениями К.Г. Юнга: «Предположительно, Анима есть психическая репрезентация женских генов, находящихся в меньшинстве в мужском теле. Это вероятно тем более, что Анима не встречается среди образов женского бессознательного. Имеется фигура, играющая равнозначную роль, но это не женский, а мужской образ. Этот мужской образ в психологии женщины получил название “Анимус”. Одним из типичных проявлений обеих фигур является то, что издавна именуется “animosity” – враждебность» [Юнг 2007: 29].

⁵ Эссенциализм (от англ. essential – обязательно существующий, непреходящий) – свойство теоретических концепций, в которых делается попытка зафиксировать некую неизменную, в данном контексте – женскую сущность; в современной феминистской теории постоянный объект критики для постмодернистски-ориентированных авторов. В его основе лежит идея о том, что есть нечто «данное» (Богом или Природой), существующее извечно и поэтому неизменное, что позволяет проследить, как складывалась эта «данность» [Словарь гендерных терминов].